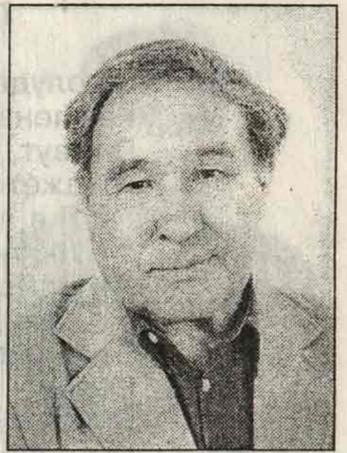

Николай Фотьев

Николай Иванович Фотьев родился в 1927 году на Алтае. Окончил Благовещенский сельхозинститут. Работал зоотехником: сперва в Монголии - скакал там по степям на коне, как заправский батыр, - а потом в хозяйствах Приамурья. Был журналистом. С начала 60-х - профессиональный литератор. Автор десяти сборников басен, многих книг повестей, рассказов, очерков. А сколько тайменей в свое время переловил - вообще не счесть. Член Союза писателей России с 1970 года. Живет в Благовещенске.

ЧТО БЫЛО, ТО БЫЛО

Я в детстве много недобрал,
Недошалил, недоиграл.
Недоучил я до конца
Уроков деда и отца.
Сначала был я бедняком,
Потом колхозником,
Потом
Война вломилась в каждый дом.
И вот - утраты и разруха,
И нищета, и голодуха,
И безотцовщина кругом.
И я, конечно, в круге том...
Потом...потом, когда уже
Все это было позади,
На каждом новом рубеже
Я ощущал тоску в груди.
Я вспоминал те времена:
О, если б там не нищета,
Да не проклятая война! -
Не та бы жизнь была, не та.
Но проку что - жалеть о том,
Что не сбылось да не свершилось.
Жизнь поднималась и крепилась
Ученьем, волей и трудом.
И я шел этим же путем.
Но часто снилось детство мне,
А жизнь, текущая во сне,
Казалась сном и наяву;
Казалось, там я, там живу,
Где я так много недобрал,
Недошалил, недоиграл...

ПЕРЕД СНЕГОМ

Все тихо, глухо, словно в шок
Погружена осенняя природа.
Вот-вот изменится погода -
Пойдет раздумчивый снежок.

Пушистым, белым, чистым полотном
Покроет он поля, дороги, крыши.
И резвый школьник прутиком на нем,
Конечно, что-нибудь напишет.

ПРЕДЗИМЬЕ

Тихое царство лесное.
Поздний осенний сезон.
Пахнет опавшей листвою.
Все погружается в сон.

Все отцвело и увяло,
Вырастив семя и плод.
Матерь-природа устала
И до весны отдохнет.

Стали прозрачнее дебри,
Стали тропинки видней.

На зиму справили звери
Шубы себе потеплей.

Всё о предзимье маячит.
Тихо речонка журчит,
Тихо желна где-то плачет,
Дятел тоскливо стучит.

В пору печальную эту
Тянет в лесу побродить
И по ушедшему лету,
Как о любви, погрустить.

ПОЗНАЙ ДУШОЮ...

Бывает, вдруг воображенье,
Как наяву, родит виденья
Позора, зла, беды, крушенья...
И содрогнешься, словно ток
Пронзил всего от головы до ног.
И станет сердцу тяжело, больно,
Как будто впрямь пришла беда.
И говоришь себе: довольно!
Все это просто ерунда!
Случайный беспричинный бред!
Гони его и думай о прекрасном,
Иначе причинишь здоровью вред
Переживанием напрасным.
Но тут же голос внутренний велит:
«Уж, коль ты с творчеством повязан,
То все, о чем душа болит,
Сполна прочувствовать обязан.
Познай душою и страданья,
И радость, и печаль.

На том и стой.

Иначе все твои писанья
Предстанут чашею пустой...»

Пока живем, в себе храним мы авуары
Того, что было жизнью нам дано.
При этом память - наши мемуары,
А сновиденья - наше личное кино.

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

Вдаль уходящие годы,
Время побед и потерь -
Там зашифрованы коды
Жизни, текущей теперь.

И мы не зря обращаем
Память к былым временам:
То, что теперь пожинаем, -
Было посеяно там.

Ну а для жизни грядущей
Ныне падут семена.
И дай Бог, чтобы были там лучше
И нравы, и времена!..

ПОГОЖИЙ ДЕНЕК

В полуденном небе, в лазури,
Как пена белы, облака
Плывут, отражаясь в Амуре,
И кажется небом река.
Я в лодке. Не трогая гребни,
Любуясь погожим деньком,
Плыву, словно облачко в небе,
Неведомой силой влеком.
Все мило, светло, миротворно,
Все душу ласкает мою.
Я рад, я настроен мажорно
И жизни осанну пою.
Наверное, это нехудо -
Забывшись, порой, все любя,
И, мир созерцая как чудо,
Почувствовать в нем и себя.

КАК ЗНАТЬ...

Порою в памяти встает
Полузабытый эпизод.
И сердце вздрогнет, заскучает.
О чем - не приложить ума.
Наверно, было там начало
Чего-то важного весьма.
Ответа нет. А память зыбка.
И остается лишь гадать,
Что было: глупость, грех, ошибка,
Утрата некая? Как знать...

КУЛИК

Летая над рекой вдоль берега, Кулик
Пищал: - Наш брат кулик велик!
Велик! Велик!..

- Ты, вижу я, шутник да озорник, -
Однажды говорит ему Бекас. -
Когда бы ни летел ты, всякий раз
Трезвонишь песенку такую,
Что вызывает смех и удивленье.

- С чего ты взял, что я шучу и озорую?
Я, брат, общественное мнение
В подлунном мире формирую!

ДУХ И НЮХ

Дерьмо, как водится, на свалку отвезли,
Подальше от дорог и от жилья.
И вот оно лежит в грязи, в пыли,
Скучает очень: «Где же вы, друзья?!
Неужто не найдете вы меня?!
А-у!!» И слышит - хрюкает Свинья:
- Так вот куда тебя запрятали, хрю-хрю!
Пока дошла - аж разомлела!
Дерьмо весьма повеселело:
- Хавроньюшка! Благодарю! Благодарю!
Но как ты путь такой преодолела?
Как ты нашла меня, скажи?
Ведь нынче - вон где очутилось я!
- Нашла по запаху, - ответила Свинья. -
Тебя ж, куда ни положи,
Все тот же от тебя исходит дух,
А у меня на это - нюх, нюх, нюх...

* * *

Не знал, не думал я в тот час,
Что это было расставанье,
Когда держал последний раз
Я твою руку на прощанье.

С тех пор прошло не много лет
И жизнь бедою не грозила.
Но вот тебя в живых уж нет,
Тебя навек взяла могила.

Мир опустел и стал иным.
Мир без тебя угрюм и скучен.
Но образ твой неугасим
И с памятью моею неразлучен.

ВСЬ МИР

Не счесть ушедших на тот свет
В течение многих тысяч лет.

Не счесть всех душ развоплощенных,
Творцом над нами вознесенных

Туда, где им житье дано.
И, может, там они в одно

Слились и сделались большой,
Весь мир объемлющей душой.

И, может быть, она на нас
Влияет как-то всякий раз...

Из новых басен

ВОПРОС И ОТВЕТ

У друга своего, Полкана,
Трезор спросил:
- Зачем, не приложу ума,
Барбосу надобна охрана,
Как будто он персона важная весьма?
Другие ходят - вон в чинах каких! -
И то охраны нет у них.
А тут - подумаешь, «бугор»...
Полкан в ответ: - Пойми, Трезор,
Охрана - это неспроста.
Когда б Барбоска был не плут и вор,
И совесть у него была б чиста,
Так не дрожал бы он за шкуру постоянно,
И не нужна была б охрана...

СВИНОЙ РЕЗОН

Дотошно осмотрев усадьбу свою,
Хозяин пожурил довольно строго
Дородную элитную Свинью.
Мол, грязи развела ты слишком много!
- Да как ты можешь обвинять меня? -
Весьма обиделась Свинья, -
Не я грязь развела, не я!
Она была тут до меня еще, да, да, -
Тогда еще, тогда...

Вы, может, спросите, друзья,
Что тут в виду имею я.
Какую, так сказать, «свинью»?
Так вот. В виду имею я резоны,
Что изрекают ныне важные персоны,
Когда дают кому-то интервью.